

По приблизительным подсчетам, Ма Цзи Сян, вероятно, узнал, что река ямень присвоила в общей сложности полтора миллиона серебряных юаней в государственных фондах для управления рекой, и, возможно, даже больше.

Он чувствовал, что он, как евнух западной столицы и куратор реки Шэньси, взял миллион.

Поэтому Ма Цзи Сян спустила с него лицо, холодное и официальное: "Не давайте, что мы можем только заниматься делами, сообщите Сыну Божьему, чтобы он тщательно исследовал прошлогоднее дело Вэйхэ, к тому времени, если Его Величество узнает правду, возможно, придется иметь на земле группу людей с головами!

Лицо Би Юнтао было нарисовано, уже вообразив шокированное и яростное выражение императора Тянь Ву, за ним последовали все чиновники реки ямень, в том числе и он сам, одетый в белую тюремную одежду и в большой кандал, прижатый к гильотине и с отрубленными головами.....

Его тело дрожало от холода.

Я знал, что ты испугаешься!

Лицо Ма Цзи Сяна спокойное, но сердце у него на дне.

Затем он терпеливо добавил огонь: "В прошлом году дамба реки Вэй, или наша семья, чтобы помочь вам прикрыть ее, так много дней, также не видел вас благодарное благочестие сыновства, он также слишком невежествен, чтобы нести его".

Би Юнтао плакал: "Герцог Ма, мой слуга хочет быть филиалом, но ты не можешь нарушить правила чиновничества"!

Коррупцированные чиновники также имеют правила коррупцированных чиновников, и является зрелым набором негласных правил, взяточничество перед тем, как говорить черным, например, "Цинь Гуань а", заключается в отправке 120 таэлей серебра, потому что есть аллюзия, чтобы написать: "Хангуань высокий 120 чжан".

"Взятка была подарком из восьмисот таэлей серебра, который был взят из смысла восьмисот вассалов, пересекающих перевал Менджин, чтобы убить злодея".

В дополнение к черным словам, конкретная сумма взяточничества также имеет фиксированный стандарт, какой класс чиновников, какая должность, какие вещи, сколько серебра должны быть получены, все имеют хардкор стандарт, посылать меньше не, посылать больше также не.

Как и Ма Цзи Сян, так откровенно просящая взятки, полагаясь на силу львиной пьесы, уничтожила правила взяточничества, нанеся ущерб интересам большого количества людей.

Ма Цзи Сян услышала, но засмеялась, он сказал: "Наша семья не обычный чиновник, не принимайте этот набор!"

Он был очень прямолинеен. Как евнух западной столицы, мы обладаем большой властью. Мы хотим преподать вам урок подчиненных и установить свою собственную цену.

Слова пришли к этому пункту, Bi Yuntao не имело никакого выбора кроме как торговаться с старым евнухом снова, сопливым и слезливым.

Сначала его разрезали пополам, видя, что старый евнух мрачен и готов нанести удар, а затем повернули к ста тысячам сотен тысяч, чтобы срубить.

С большим трудом Евнух Ма готов был уступить до 660 000 таэлей.

Ни по какой другой причине, кроме благоприятности этого числа!

Дверь открылась, и когда Би Юнтао вышел из комнаты Ма Цзи Сяна, его официальная одежда уже была пропитана.

Он не осмеливался задерживаться и сразу же привозил чиновников с реки ямень, и все вместе они пытались найти способ краудсорсинга средств.

Немногие из присутствующих возлюбленных чиновников подпрыгнули вверх один за другим в различной степени после того как услышали рассказ лорда В, крича, что старый евнух был слишком темным!

Другие чиновники, однако, выглядели подозрительно, они задавались вопросом, не устроил ли Господь Би ловушку, чтобы собрать дополнительные деньги, подкупив городского евнуха?

В конце концов, младшие чиновники не могли лично спросить у старого евнуха, сколько денег они хотят за такие вещи, и было бы невезением спросить.

Видно, что Лорд Би обычно был неортодоксальным хозяином.

Би Юнтао был довольно чувствителен и глубоко чувствовал подозрительные взгляды своих подчиненных, так как это был не первый раз, когда он столкнулся с такой ситуацией, в прошлом году, когда он делил деньги, у его подчиненных тоже были такие подозрительные взгляды.....

"Не думайте слишком много об этом, то, чего хочет Еньюхань Ма, это 660,000 Инь Юань, и это все еще то, что этот чиновник усердно работал, чтобы получить, он хотел один миллион Инь Юань в первую очередь!"

В комнате было тихо, и несколько любимых чиновников все еще смотрели на него с подозрительными лицами.

Господь Би тревожился и с пятью пальцами клялся небесам: "Если я, Старый Би, совру тебе, то голову мою на землю и всю мою семью конфискую!"

Как только он сказал это, чиновник сразу же подошел и взял его за руку, сказав: "Господь Би, что ты делаешь, почему ты должен клясться, мы тебе верим!".

"Да, лорд Би, зачем беспокоиться, мы работали вместе столько лет, можем ли мы до сих пор не доверять тебе?"

"Я верю, я верил в характер лорда Би с самого начала..."

Кучка чиновников увещевала нас с тобой, хотя и не верила во все это, но на их лицах не было сомнений.

Затем настало время поговорить о бизнесе, обсудить вопрос о привлечении денег и в какой пропорции.

В настоящее время, как правило, самыми жадными чернилами является, безусловно, речная дорога со знанием Би Юнтао, все ждут, когда он возьмет на себя инициативу.

Самое важное, что нужно сделать, это убедиться, что у вас есть нужная сумма денег, которую вы можете потратить на свой бизнес, и что у вас есть нужная сумма денег, которую вы можете потратить.

Когда он плакал о нищете, люди под ним также плакали о нищете, и в результате, после некоторого обдумывания, он мог прийти только с 200 000 Инь Юаней, что составляло менее одной трети от суммы, установленной Евнухом Ма.

Господь Би посмотрел, это железо не сработает, поэтому у него не было выбора, кроме как выжать еще 50.000 серебряных юаней, а затем следующие чиновники также неохотно каждый добавил несколько, в общей сложности 600.000 таэлей.

В конце концов, Господь Би мобилизовал во всяком случае, сказав все хорошее, но никто не захотел взять монету, и сбор средств оказался в тупике.

Би Юнтао был разумным и сострадательным и продолжал убеждать: "Коллеги, осталось всего шестьдесят тысяч таэлей, так что давайте работать усерднее, и когда мы пройдем через это препятствие перед нами, в следующем году, этот чиновник все равно принесет вам жадность и спасет сегодняшние потери с прибылью!

После слов ободрения, Господь Епископ также принял стратегию, подразумевающую для своих подчиненных, что тот, кто сегодня хорошо работает и усердно трудится, будет иметь увеличенный бонусный процент на предстоящий год!

Возможность продвижения по службе и повышения зарплаты находится прямо перед нами, а чиновники все еще хорошо взвешивают все "за" и "против", поэтому кто-то тут же шагнул вперед и выразил готовность "пожертвовать" еще 20 000 таэлей!

Лорд-епископ высоко оценил его действия и спросил: "Кто еще из коллег готов это финансировать?".

"Лорд Би, следующий чиновник готов, просто..."

Один из чиновников сказал, что ему нравится коллекционировать, а его обычные жадные деньги уже были вложены в антиквариат, но антикварная каллиграфия и картины и тому подобное дома, он мог бы выбрать несколько и использовать их в качестве залога.....

"Да, конечно!"

Би Юнтао сказал, что это вполне осуществимо, он очень хорошо знал, что такому большому человеку, как Евнух Ма, который видел великие вещи, следует отдавать предпочтение высококлассным спектаклям, таким как антикварная каллиграфия и картины, а не деньгам!

На следующий день на столе в комнате Маджи Сяна были две длинные парчовые коробки.

Одна из внутренних частей уложена как книга с записками Длинного Юаня, другая парчовая коробка - тяжелая картина.

Ма Цзи Сян открыла парчовую коробку с каллиграфией и живописью, обнаружила, что картина имеет длину несколько метров, надпись написана Хуан Гунваном и "Жилище в горах

Фучунь".

Он слегка воскликнул: "Эта картина на самом деле такая длинная, неудивительно, что она такая тяжелая"!

Один молодой евнух, державший картину, сказал: "Крестный отец, сколько серебряных йен может стоить эта вонючая, длинная вещь".

"Ты ни черта не знаешь!"

Ма Цзи Сян смеялась и проклинала, поглаживая "Жилище в горах Фучунь": "Это хорошо, похоже, что это от знаменитой руки!".

Ма Цзи Сян не очень много изучал каллиграфию и живопись, но он мог сказать, что эта картина неплохая, ей по крайней мере сотни лет, и на ней было несколько марок от известных художников.

В отличие от Цяньлуна, Чу Цзюй Лонг не поставил штамп на картине, когда получил ее и подарил императрице Сюй в то время.

После большой свадьбы императрица Сюй хранила картину в королевской сокровищнице во дворце на память.

Глядя на этот свиток, чем больше Ма Цзи Сян смотрел на него, тем более замечательным он себя чувствовал, он решил сохранить его, когда он вернулся в столицу, чтобы доложить об обязанности представить его императору Тянь У, который любил каллиграфию и живопись, чтобы завоевать святую благосклонность.

Если бы император отбросил его и не захотел, то он бы отдал его У Чжуну, главе Императорского Дома.....

Так же, Евнух Ма, получивший деньги, наконец, вернулся домой довольным, и огромная церемония медленно вышла из ворот реки Нга.

С другой стороны, чиновники Речной Дороги Ямень в очередной раз простились, продолжая тот же процесс, что и тогда, когда их встречали, только петарда была отложена.

Только после того, как церемониальное оружие Мажи Сян вышло на несколько миль, восемь петард перед Речной дорогой Ямень треснули и взорвались, ободря лошадиного тигра!

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1099940>